

ПРОБЛЕМА ВОООБРАЖЕНИЯ

В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИСТЕМНОГО ПОДХОДА¹

Шрагина Л.И.

кандидат психологических наук

Воображение как психический процесс традиционно связывается с творческой деятельностью, понимаемой как созидание нового, оригинального. Сущность творческой деятельности у И. Канта воплощается в формах продуктивного воображения. Отдельные способности не носят, согласно Канту, творческого характера. Только синтетическое единство созерцания и мышления представляет собой творчество и реализуется в воображении. Последнее есть синтетическое единство сознательной и бессознательной деятельности.

В процессе деятельности воображение выполняет многообразные функции: оно является необходимым для получения нового знания; создавая предмет деятельности, служит основой содержательного многообразия видов творчества. Таким образом, И. Кант наделяет способность воображения предикатом творчества, который выражается в деятельности образного мышления [14].

Новое Время отдавало предпочтение творческой способности человека и было сосредоточено на воображении: «Стоит только захотеть – и мы извлечем из бытия кентавра, который галопом, пустив хвост и гриву по весеннему ветру, помчится через изумрудные луга за неуловимыми тенями белых нимф.» Воображение создает и уничтожает объекты, составляет их из деталей и рассыпает на части. Гете присуждает пальму первенства «беспокойной и вечно юной дочери Юпитера – Фантазии». Лейбниц свел действительность к монаде, обладающей только одним свойством – способностью к репрезентации. Вся система Канта вертится вокруг оси, создаваемой предрасположенностью человека к воображению. Шопенгауэр поведал нам, что мир – это то, что мы представляем – фантасмагорический занавес, сотканный из образов, отброшенных на него из космических глубин. И молодой Ницше не мог объяснить мир иначе как игрой скучающего божества: «Мир – это сон и дым в глазах вечно неудовлетворенного» [20].

В XX столетии интерес к воображению еще больше усиливается: философ Я.Э.Голосовкер рассматривает воображение как первоначальный и высший познающий и комбинирующий разум человека, разум его мифотворческого периода. По его мнению, познавательная мощь воображения, его основная деятельность по созданию идей-смыслообразов (то есть смысла, скрывающегося и раскрывающегося в им сотворенном образе) – эта деятельность была просмотрена, не понята и отнята у воображения. «Разум воображения»,

¹ - Москва-Обнинск, Психология в вузе, №3, 2005, с.95-107.

«диалектическая логика воображения» – такими качествами наделяет его Голосовкер, считая, что у воображения был отнят его могучий разум и загнан в область детского или наивного художественного мышления. Но именно «разум воображения» (имагинация) порождает идеи, которыми живет человечество [10].

Так оценивали воображение и его роль в жизни человечества поэты и философы.

Но в психологии познавательных процессов единого взгляда на природу воображения до сих пор нет.

При психологическом анализе различных видов деятельности типы решаемых задач могут быть классифицированы в соответствии с теми психическими функциями, которые преимущественно обеспечивают их выполнение. При этом выделяются задачи мыслительные, перцептивные и активизирующие воображение (имагинативные) [4]. В решении имажинативных задач воображение выполняет следующие функции: познавательную, антиципирующую, регулирующую (в том числе – эмоциональных состояний), целеполагающую и контрольно-корректирующую.

Для классификации видов воображения выделяют разные признаки, в частности, по степени присутствия образов-воспоминаний (представлений) – от реально существовавших событий и объектов до активного конструирования образов принципиально новых объектов, явлений и событий, воображение разделяют на пассивное – активное и воссоздающее – творческое. Именно творческое и определяет многообразие функций, которые выполняются воображением [12, 13, 24].

Одним из видов творческой деятельности является конструирование **образов** «идеальных» объектов, то есть предметов и явлений, которые ранее частично или полностью в опыте человека не присутствовали: «Творческой деятельностью мы называем всякую такую деятельность человека, которая создает нечто новое, все равно, будет ли это созданное какой-нибудь вещью внешнего мира или известным построением ума или чувства, живущим и обнаруживающимся только в самом человеке.» [9].

Воображение, считает также С.Л.Рубинштейн, связано с нашей способностью и необходимостью творить новое. Деятельность воображения как психический процесс обеспечивает создание новых образов на основе переработки и творческого преобразования имеющихся у человека образов действительности. Основой воображения служат образы памяти [23].

На взгляд Л.С.Коршуновой и Б.И.Пружинина, особенность структуры воображения состоит в том, что в ней имеет место органическое единство чувственного и логического компонентов. Трудности, имеющие место при исследовании воображения, объективны и объясняются тем, что воображение

связано с эмоциональной сферой и «вплетается» во все формы познавательного процесса, выступая компонентом восприятий, представлений, мышления. Уровень развитости воображения зависит и от объема знаний, и от интеллектуальных способностей субъекта. Имеющиеся у субъекта знания способствуют формированию нового образа. Формой проявления деятельности воображения является наглядное представление.

Воображение характеризуется как творческий акт благодаря его связи с мышлением. Образы воображения формируются не только путем перекомбинирования элементов представлений, содержащихся в памяти, но и путем их переосмысления, наполнения новым смысловым содержанием. Эти действия требуют оценки, отбора, обобщения. Мышление, таким образом, является своеобразной программой, определяющей течение процессов воображения.

Воображение и мышление взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга в познавательных актах. Воображение становится видом деятельности, которая формирует новые понятия, то есть способствует переходу от чувственного к рациональному, и, прежде всего, от представления к понятию. Этот переход сопровождается переработкой конкретного чувственного образа [15, 16].

И.М.Розет разработал концепцию фантазии на основе анаксиоматизации – обесценивания, выступающей в единстве с гипераксиоматизацией – повышенной оценкой. [22]. Данная концепция определяет механизм «оценивания» как ведущий в функционировании воображения, но опять же не выявляет специфики воображения как психического процесса.

Л.М.Веккер характеризует воображение как «сквозной психический процесс, симметричный памяти, но противоположного направления» (познавательные процессы отражают как пространственно-предметные, так и временные характеристики объективного мира) и предлагает классификацию видов воображения, структура которой отражает основные уровни представленности познавательных процессов:

а) сенсорно-перцептивное воображение (собственно образное), включающее зрительное, слуховое, двигательное, пространственное и оперативное виды;

б) словесно-логическое (концептуальное), выступающее как элемент мышления;

в) эмоциональное [8].

А.В.Брушлинский считает, что традиционное понятие воображения остается расплывчатым и нестрогим, так как его обычно определяют как сочетание двух основных признаков: открытие, создание новых образов на основе переработки прошлых восприятий, и преобразование образа

познаваемого предмета как процесс или «механизм», с помощью которого получается этот результат. Но данные признаки не являются специфичными, характерными только для воображения, а в одинаковой мере характеризуют все формы и уровни психического отражения: ощущения, восприятия, представления, мышления. Следовательно, если воображение существует, то его специфика заключается в чем-то другом, пока неизвестном [7]. Возможно, именно поэтому современные исследователи интеллектуальных и творческих способностей М.А. Холодная и В.Н. Дружинин в терминологические словари своих монографий термин «воображение» не включили...

Необычную точку зрения на воображение высказал Ю.М. Швалб. Анализируя воображение как основание целеполагания, он приходит к выводу, что «воображение как психический процесс не может быть описано как деятельность. ... Это означает, что от многих других психических процессов и функций, таких, например, как восприятие, память, мышление и др., оно само функционирует не деятельностно ... и его функционирование должно описываться в каких-то других теоретико-методологических схемах.» [25].

Последовательность развития взглядов на психологическую природу воображения можно в результате представить в виде следующих основных этапов:

- психическая деятельность по созданию новых образов;
- выделение общих компонентов в деятельности мышления и воображения: «комбинирующий разум», «словесно-логическое», «познавательная деятельность, осуществляемая на основе мысленной программы»;
- наличие воображения во всех формах и уровнях психического отражения, что не позволяет рассматривать воображение как самостоятельный психический процесс;
- и новый взгляд на воображение как на нечто, «функционирующее недеятельностно» [26, 27].

Таким образом, психологическая природа воображения в научном представлении по-прежнему остается проблемой. Выявление особенностей воображения как психической функции и определило цель данного исследования.

Так как исследование психических процессов возможно только опосредовано – через изучение содержательно-операциональных сторон деятельности – то необходимо смоделировать деятельность, соответствующую внутренней структуре данного психического процесса [18].

Сузим проблему. Из всех функций, традиционно связываемых с функцией воображения, вычленим только ту их часть, которая связана с **сознательной творческой деятельностью**. Так как, согласно Я.А.Пономареву, "Изучая

любую частную форму творчества, мы сталкиваемся и с его общими законами.", в качестве объекта исследования рассмотрим функционирование одного из видов «воображения» (здесь и далее пока сохраним термин, но возьмем его в кавычки) – вербального (словесно-логического), создающего вербальный образ неизвестного объекта.

Под понятием «вербальный образ» будем понимать представление (описание) объекта (явления, состояния) посредством группы слов, создающих своим объединением определенный смысл. Создание вербального образа является одним из наиболее употребляемых средств характеристики объекта.

Для выявления природы и структуры вербального «воображения» рассмотрим функцию «воображения» в процессе поиска решения имажинативной задачи. Такой поиск требует функционирования «воображения» и содержит в себе наиболее характерные компоненты, присущие данному процессу. В качестве задачи может быть рассмотрен процесс конструирования вербального образа «идеального» – неизвестного – объекта и его результат – текст. Предметом исследования при этом выступают психологические механизмы процесса конструирования вербального образа как модели, отвечающей внутренней структуре самого психического процесса [26].

В качестве методологической основы исследования использовался функционально-системный подход, который позволяет нам рассматривать вербальный образ как искусственную систему, создаваемую с целью выполнения определенной (основной) функции. В науке под системным подходом понимается методологическое направление, одна из основных задач которого заключается в разработке и применении методов исследования сложноорганизованных и развивающихся объектов – систем [1, 2, 5].

В литературе приводится целый ряд близких по смыслу определений понятия "Система" и связанных с ним терминов:

Система есть множество связанных между собой элементов.

Элемент – неразложимый далее (в данной системе при данном способе рассмотрения и анализа) компонент сложных объектов, явлений, процессов.

Структура – относительно устойчивая фиксация связей между элементами системы.

Целостность системы – это ее относительная независимость от среды и от других аналогичных систем.

Эмерджентность – несводимость свойств системы к свойствам элементов системы.

Все эти определения взаимосвязаны, одни уточняют смысл других [21].

Б.Ф.Ломов выделил два аспекта в системном подходе: системность психологического знания и системный характер психических процессов. Он исходил из того, что психические явления включены во всеобщую взаимосвязь

процессов материального мира и выражают уникальное единство разнообразных качеств живых организмов. Психическое открывается как отражение действительности и как отношение к ней, как функция мозга и как регулятор поведения, как природное и социальное, сознательное и бессознательное. Психика объективно выступает как многомерное, иерархически организованное, динамически целое – система, функциональные компоненты которой онтологически неразделимы [17].

Под системной организацией психологических объектов понимаются элементы структуры, их уровневая организация и выделение системообразующих факторов. Важнейшим условием выявления взаимоотношений между разными подсистемами в каждом конкретном случае является определение системообразующего фактора – т.е. фактора, благодаря которому различные механизмы (элементы) объединяются в целостную систему. Отражение человеком окружающего мира осуществляется с той специфической (индивидуально-неповторимой) позиции, которую он в этом мире занимает [17].

При применении методологии, основанной на системном подходе, представителями практически всех наук, в том числе и психологии, показана продуктивность использования специфических понятий «система», «функция системы», «подсистема», «структура», «элемент», «целостность», «связи», «отношения» и др. [6].

Главная проблема системного анализа – определение самой системы, выделение ее из окружающего. Основным критерием для такого выделения является рассмотрение системы со стороны целевого – функционального – назначения. Тот или иной компонент может быть отнесен к системе в меру его участия в достижении цели [11].

Реализация принципов системного подхода в данном исследовании осуществляется путем рассмотрения феномена вербального образа как системы. Как понимать систему, чтобы использовать ее как методологический инструмент в формулировке новых задач исследования и понимании уже накопленных материалов?

П. К. Анохин отводил решающую роль системообразующему фактору: «Поиск и формулировка системообразующего фактора определяет как само понятие системы, так и всю стратегию его применения в исследовательской работе. Иными словами, принесет ли пользу системный подход, будет зависеть от того, насколько мы успешно выделим системообразующий фактор и насколько полно будет описано его операциональное значение для формирования системы». Включение в анализ **результата** как решающего звена системы значительно изменяет общепринятые взгляды на систему. Вся деятельность системы можно представить в терминах результата. Эта

деятельность может быть выражена в вопросах, отражающих различные этапы формирования системы:

- 1) какой результат должен быть получен?
- 2) когда именно должен быть получен результат?
- 3) какими механизмами должен быть получен результат?
- 4) как система убеждается в достаточности полученного результата? [3, с.25].

При этом, в соответствии с классическим представлением о системе, ее **системное свойство** всегда больше простой суммы свойств структурных компонентов, объединенных в систему. Возникновение системного свойства при объединении компонентов и обеспечивает **системный эффект** – способность системы выполнять свою основную функцию.

Опираясь на законы развития искусственных систем, в соответствии с которыми любая искусственная система создается для выполнения определенной основной функции (а вербальный образ – это тоже искусственная система!), определим понятия, которыми будем в дальнейшем пользоваться:

Элемент (компонент) – исходная структурная единица, которую можно выделить на основании различных характерных признаков.

Свойство элемента (компонента) – количественная и/или качественная характеристика элемента, которая проявляется при его взаимодействии с другими элементами.

Системообразующий фактор – это субъективная потребность (замысел), которую нужно удовлетворить с помощью создания новой системы.

Система – комплекс взаимодействующих элементов, предназначенных для выполнения основной функции и создающих своим объединением новое системное свойство.

Системное свойство – свойство системы, возникающее при взаимодействии свойств элементов, составляющих систему и обеспечивающих ей возможность выполнять основную функцию.

Системный эффект – результат действия системного свойства созданной системы, удовлетворяющего субъективную потребность – системообразующий фактор (замысел).

Системообразующая функция – действия, которые создают из отдельных элементов систему, обладающую необходимым системным свойством и обеспечивающую достижение системного эффекта (результата) [19].

(Значения понятий поясним упрощенно на конкретном примере. Предположим, возникает потребность создать нечто новое, до сих пор не существующее – например, объект, который будет перемещать грузы по

воздуху. Эта потребность выступает как **системообразующий фактор**. Для реализации этой потребности необходимо, чтобы объект:

1. мог находиться в воздухе – обладал подъемной силой;
2. мог перемещаться в воздухе – имел двигатель для горизонтального перемещения;
3. мог перемещаться в нужном направлении – имел орган управления.

Выбираем **элементы**, которые могут обеспечить нам эти возможности. Так, подъемной силой обладают теплый воздух, легкие газы (водород, гелий), крыло. Перемещаться горизонтально по воздуху можно под действием ветра или двигателя (винтового или ракетного). Управлять полетом можно с помощью рулей или дополнительных двигателей.

Каждый из названных элементов обладает **свойством**, которое проявляется только во взаимодействии с другим объектом. Так, например, теплый воздух обладает подъемной силой до тех пор, пока температура окружающего воздуха ниже его собственной температуры. Винтовой двигатель или рули могут работать только в воздушной среде определенной плотности, и т.д.

Объединяя разные элементы в группы, получим различные **системы** с конкретными **системными свойствами**: теплый воздух или легкий газ, помещенные в оболочку, позволят нам создать воздушный шар или дирижабль; крыло и винт – винтовой самолет; крыло и ракетный двигатель – реактивный самолет, и т. д. Проявление каждого конкретного системного свойства позволит получить определенный **системный эффект**, реализующий потребность – **системообразующий фактор**.

Действия, которые создают систему из отдельных элементов, обладающую необходимым системным свойством, которое преобразует **системообразующий фактор** (потребность, замысел) в **системный эффект** (результат), выполняет **системообразующая функция**.)

Применим данные понятия к процессу конструирования вербального образа. В нашем исследовании под **функцией (назначением) вербального образа** будем понимать передачу такой информации об объекте (явлении, состоянии), которая вызывает **системный эффект** – **эмоционально-смысловую реакцию**, необходимую автору конструируемого образа. А эта необходимая эмоционально-смысловая реакция при конструировании вербального образа неизвестного объекта возникает как результат взаимодействия свойств взаимосвязанных компонентов, качественно-количественная представленность которых и определяет конечный «продукт» – **системное свойство** – **индивидуальное своеобразие созданного образа**, обладающего субъективным критерием «новизна». Процесс конструирования вербального образа как раз и

представляет собой подбор этих структурных компонентов, взаимодействие которых обеспечивает организацию вербального образа как системы.

Автор данной работы проанализировала творческий процесс конструирования вербального образа – с позиций системного подхода – с помощью методик «Создать образ незнакомого слова», «Ассоциативная продуктивность» и модифицированного варианта невербального теста Торренса. В ходе исследования была раскрыта психологическая структура этого процесса, в состав которого входят понимание «содержания» образа, возникновение замысла и реализация замысла. Определены содержательные компоненты, используемые при конструировании образа, и основные мыслительные приемы, применяемые при его создании: комбинирование, аналогизирование, трансформации. Было показано, что процесс конструирования вербального образа неизвестного объекта содержит в себе компоненты, присущие творческому процессу: эмоциональную вовлеченность, последовательность фаз и характерные приемы мышления. В результате их взаимодействия появляется продукт – вербальный образ, который обладает субъективной новизной и поэтому может, в частности, рассматриваться в качестве «единицы вербальной креативности» [26].

Экспериментально показано, что для разработки вербального образа требуется эмоциональная «увлеченность материалом». Выявлена связь между способностью к продуцированию ассоциаций и способностью конструировать вербальные образы. Установленные взаимосвязи между показателями визуального и вербального тестов подтверждают единство образных и вербально-понятийных компонентов в процессе функционирования «воображения».

Результаты исследования позволили сделать выводы:

1. Процесс конструирования вербального образа неизвестного объекта состоит из двух фаз, включающих в себя:

- а) порождение его значения (семантизация) – возникновение замысла, и
- б) разработку – подбор деталей (элементов), которые непосредственно и создают образ, в результате чего происходит реализация замысла.

2. Основные психологические компоненты, которые обеспечивают реализацию замысла – конструирование системы «вербальный образ» – это:

- а) взаимосвязанные интеллектуальная активность и эмоциональная вовлеченность субъекта в процесс конструирования;
- б) эмоционально-оценочное отношение к создаваемому образу;
- в) актуальные знания (элементы «содержания»);
- г) мыслительные приемы (комбинирование, аналогизирование, трансформации), с помощью которых субъект преобразует имеющиеся у него знания и конструирует нужный ему образ.

3) Способность к конструированию вербального образа положительно связана со способностью продуцировать ассоциации по сходству и визуальные образы.

В результате взаимодействия этих компонентов появляется продукт – система «вербальный образ», который обладает субъективной новизной [26].

В терминах функционально-системного подхода процесс конструирования вербального образа состоит из следующих этапов: возникающая у субъекта потребность выразить необычным образом свое эмоционально-смысловое отношение к объекту (явлению, событию) проявляется как **замысел – системообразующий фактор**. Для реализации замысла субъект подбирает слова (**элементы**) и выстраивает их определенным образом (**структурирует**). Возникает новая система – вербальный образ. Структурная организация избранных слов создает системное свойство, которое и производит **системный эффект** – вызывает у читателя необходимую автору **эмоционально-смысловую реакцию**.

То есть, чтобы такая реакция «состоялась», должны быть выполнены **«управленческие-интегрирующие» действия** – нужно оценить, отобрать и структурно организовать отдельные элементы. Как указывалось выше, **эти действия** – так как именно они создают из отдельных элементов систему, обладающую необходимым системным свойством и обеспечивающую достижение системного эффекта (результата) – **являются системообразующими и традиционно рассматривались как воображение**. Исходя из вышесказанного, **комплекс действий, выполняемых «воображением» при сознательной творческой деятельности, можно рассматривать как системообразующую (управленческую-интегрирующую!) функцию** и обозначить её как **креативный синтез**. Специфика креативного синтеза как высшей психической функции заключается в том, что он представляет собой **комплекс интегративных управленческих действий (по оценке, отбору и структурированию элементов в систему), выполняемых субъектом при решении творческих задач**.

Применение функционально-системного подхода, таким образом, позволяет согласовать различия и противоречия в существующих взглядах на психологическую природу «воображения» и рассматривать его в сознательном творческом процессе как креативный синтез – комплекс операций, реализующих системообразующую функцию и образующих новые системы различных уровней сложности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2 т. М.: Педагогика. 1980. Т.1. – 230с. Т.2. – 287с.
2. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем.// Принципы системной организации функций. М.: Наука 1973, 315 с.
3. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М.: Наука, 1980. - 196 с.
4. Балл Г.А. Теория учебных задач. – М.: Педагогика, 1990. – 184с.
5. Богданов А.А. Тектология. М.: Экономика, 1989. Кн. 1. – 303с.
6. Брушлинский А.В. Один из вариантов системного подхода в психологии мышления /Принцип системности в психологических исследованиях. – М.: Наука. 1990. С.97-103.
7. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. Москва-Воронеж. 1996. – 388с.
8. Веккер Л.М. Психические процессы. В 3 т. Т.3. Субъект. Переживание. Действие. Сознание. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – 325с.
9. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1991. – 91с.
10. Голосовкер Я.Э. Имагинативная эстетика//Символ, Париж, 1993, №23. С.73-130.
11. Гостев А.А. Актуальные проблемы изучения образного мышления//Вопросы психологии. 1984, №1, С.114-119.
12. Дудецкий А.Я. Воображение. Смоленск, 1969. – 94с.
13. Дудецкий А.Я. Теоретические вопросы воображения и творчества. Смоленск, 1974. – 153с.
14. Кант И. Сочинения: В 6 т. - М.: Мысль, 1966. Т.5. – 564с. – М.: Просвещение, 1991. – 189с.
15. Коршунова Л.С. Воображение и его роль в познании. – М.: МГУ, 1979. – 144с.
16. Коршунова Л.С., Пружинин Б.И. Воображение и рациональность. - М.: МГУ, 1989. –182с.
17. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444с.
18. Максименко С.Д. Основи генетичної психології. – К: НПЦ Перспектива, 1998. – 220с.
19. Меерович М.И., Шрагина Л.И. Законы развития искусственных систем//Успехи современного естествознания, №5, 2004, Прил.№1. С.241-243.
20. Ортега-и-Гассет, Хосе. Две великие метафоры//Теория метафоры. М., 1990. С.68-81.
21. Плотинский Ю.М. Математическое моделирование динамики социальных процессов. – М.: Изд. МГУ, 1992. – 133с.
22. Розет И.М. Психология фантазии. Минск: БГУ, 1977. –312с.
23. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989, т.1. – 486с.
24. Страхов И.В. Психология воображения. Саратов, 1971. – 77с.
25. Швалб Ю.М. Психологические модели целеполагания. Киев, СТИЛОС, 1997. - 236с.
26. Шрагина Л.И. Конструирование вербального образа как творческий процесс//Дисс. ... канд. психол. наук, Киев, 1999. – 180с.
27. Шрагина Л.И. Логика воображения. – М.: Народное образование, 2001. – 190с.

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ

Шрагина Лариса Исааковна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и прикладной психологии Одесского национального университета (г. Одесса).
Адрес для переписки: А.Я.-3, Одесса-11, 65011, Украина.
E-mail: mark_lara@mail.ru
Тел. дом. (0482)-45-39-74.